

— вот мой девиз. Львы — это мои партнеры, если хотите, товарищи по работе.

— А сами львы чувствуют все эти нюансы взаимоотношений!

— Конечно. И, работая с ними, приходится разрешать постоянно возникающие «психологические» проблемы. Вот сейчас у нас трудности с Андреем. Это наш самый добрый и самый большой лев. Его вес — полтонны. В этом-то все и дело.

Андрей стал лениться и

ся ли им погоняться за буйволем или антилопой! Ведь лев, что им говорите, — царь зверей.

— Нет, Африку львы не вспоминают. Ведь их родина — зоопарк. Но инстинкты хищников у них никогда не исчезают.

...Шустрые рыжие львеныши гурьбой рассыпались по манежу. Настал веселый час детских забав. Драчун Бинго задирает Бэби и Дина, а потом сам удирал от силача Димы. Завели музыку, и вздохмаченный Пэпси подошел и ограде и изумленно уставился на маленький черный ящичек, издававший та-

Ольга БОРИСОВА,
ЗАСЛУЖЕННАЯ АРТИСТКА РСФСР,
УКРОТИТЕЛЬНИЦА ЛЬВОВ:

«С любовью к братьям нашим меньшим...»

второго льва Берберовых. Серьезный парень. С ним я всегда держу дистанцию. В буквальном смысле.

— Итак, мне становится ясно, что легкомысленные попытки пообщаться со львом, «похлопать царя зверей по плечу» к добру не приводят. А как же многочисленные телефильмы о дружбе зверей и людей!..

— Ох, как мешают нам эти фильмы со «сказочными» сюжетами. Они сбивают с толку общественное мнение. Но сейчас, кажется, все точки над «i» поставил трагический финал истории семьи Берберовых.

— Так, значит, вы не советуете держать дома зебрушек!

— Отчего же не завести, как вы говорите, зверушку — хомячка или кошку с собачкой. Даже попугая можно. Общение с нашими меньшими братьями несходимо нам и нашим детям. Но завести дома крокодила, львенка или волчонка — это, я считаю, просто-таки безответственность, граничащая с преступлением.

— Мы много говорили о зверях. И все же на арене главное действующее лицо — человек. Какими же качествами должен он обладать! Ведь не всякий может, наверное, стать укротителем львов!

— Нужно очень любить животных. И еще необходимо громадное терпение. Ведь дрессура, да и любая другая работа в цирке — это тяжелый повседневный труд. К нему нужно привыкать с детства. Вот почему так сильны в цирке традиции, преемственность...

...В цирке работали мой дед и отец. Сейчас мне помогает мой муж Евгений Прохорченко. Мы готовим новую программу. Подрастет дочка Алёнка, ей уже 5 лет. Будет ли она работать в цирке? Не знаю. Знаю лишь, что она обязательно будет любить животных. Это точно.

В. ПРОХВАТИЛОВ.
Нешт. корр.

— Ольга Владимировна, вы, если не ошибаюсь, третий представитель династии Борисовых...

— Да, мы уже сто лет на арене. Мой дед работал со львами еще в те времена, когда вместо привычного теперь «шапито» был «балаган». Это такое бочкообразное сооружение, в середине — арена, а вокруг — места для зрителей.

Тогда в цирке господствовала «дикая дрессура». Что это такое? О, это было захватывающее и леденящее зрелище. Купцы, приказчики, да и пресыщенные вельможи шли в цирк за острыми ощущениями. И артистам приходилось отрабатывать этот «социальный заказ».

Щелкал арапник, гремели выстрелы револьвера, свирепо огрызались и рычали косматые хищники, а посреди арены, в пороховом дыму, стоял могучий укротитель с магнетическим взглядом, повелевавший желтогривыми чудовищами. Гвоздем программы был «смертельный» номер, когда лев открывал пасть и дрессировщик засовывал туда голову...

— Теперь такое можно увидеть только в мультфильме про льва Бонифация...

— Да, времена изменились. И хотя реальные львы ничуть не похожи на благодушного Бонифация, отношения между ними и дрессировщиком также изменились.

В своей работе я никогда не «укрощаю» льва, не применяю грубого насилия. Лев — гордое и смелое животное. Он не терпит ни грубости, ни фамильярности. Разумная требовательность

потерял спортивную форму. Мы посадили его на особую диету, делаем массаж. Но этого мало. Львам, как и людям, необходимы физические нагрузки. А вот они-то Андрею и не нравятся. Сегодня мой отец сделал ему суровое внушение, так Андрей обиделся, подошел ко мне — пожаловался, а потом спрятался у себя дома — в клетке. Теперь дня два будет «дуться». Такие вот сложности.

— А как дела у других «артистов»!

— Кроме Андрея у нас еще пятеро взрослых львов, работающих на арене. Малыш ходит по канату. Хэппи пьет молоко из соски, Рэм — замечательный прыгун. Руслан и Алёша заняты в разных сценках и репризах.

— Конечно, работать в цирке интересно и людям, и, вероятно, львам. Но, все же, не вспоминают ли ваши питомцы безбрежные просторы саванн, не хочет-

кие странные, но приятные звуки.

...Я взобрался на железную решетку, ограждавшую арену, настроил фотоаппарат и...

Беселая беготня прервалась, как по команде. Пять молодых львов полнуругом улеглись у самой решетки, загоренно наблюдая за каждым моим движением.

«Ну, упади, упади, пожалуйста, к нам! Ведь так хочется поиграть с тобой; когда еще выпадет такой случай», — было написано на их детских рожицах.

Решетку слегка покачивало и, отщелкав десяток кадров, я счел за благо осторожно, не теряя из виду «малышей», спуститься. Не на арену, конечно.

— Как я успел убедиться, даже ваша четверногая молодежь не прочь — в шутку или всерьез — поохотиться на незнакомого пришельца. А как обстоит дело со взрослыми!

— Со взрослым львом никаких шуток быть не может.

— Так что, если бы я задумал сделать «героический» репортаж и вошел в клетку...

— А если бы к вам до-

мой без спроса и приглашения ворвался незнакомый человек с фотоаппаратом?

— Ясно. Вопросов нет. А вот противоположных случаев не было в вашей практике!

— Когда лев удирает из клетки? Такие случаи иногда происходят. Один раз удрали из клетки два взрослых льва и оборвали весь занавес в цирке — им понравилось раскачиваться на нем.

Самую длительную самовольную отлучку совершил один из наших малышей — Бэби.

Во время гастролей на Дальнем Востоке он «спрыгнул с поезда и ушел в Уссурийскую тайгу. Как мы волновались — за Бэби, конечно!

По радио и телевидению

объявили, что пропал львенок из цирка. Его стали искать. А Бэби забрел в глухую деревушку и стал баловаться. Съел курицу, напугал женщину, собиравшую ягоды. Кончилось все благополучно — его поймали, посадили в бочку, где он и просидел, пока я не приехала.

...На меня смотрел лев. Взгляд его был спокоен и равнодушен. Царь зверей, казалось, не обращал внимания на людей, обступивших его клетку. Он был погружен в свои, одному ему известные думы.

«Сейчас бросится. Нельзя смотреть льву в глаза. Это — вызов».

И точно. Желтые кошачьи зрачки внезапно сузились, и через неуловимое мгновение последовал резкий удар лапой по решетке. Великолепные ильки, лягнули по железу.

— Это Рэм, брат Кинга,